

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Халиде ибн Абд-Аллахе аль-Касри

Рассказывают также, что Халид ибн Абд–Аллах аль–Касри был эмиром Басры и к нему пришла толпа людей, которые вцепились в юношу, обладавшего блестящей красотой, явной образованностью и великим умом; его облик был красив, и от него хорошо пахло, и отличался он спокойствием и достоинством.

И юношу подвели к Халиду, и тот спросил, какова его история, и ему сказали: "Это вор, которого мы застигли вчера в нашем жилище".

И Халид посмотрел на юношу, и ему понравилась его красота и чистота его одежды. "Отпустите его!" – сказал он и подошел к юноше и спросил, какова его история, и юноша сказал: "Эти люди были правдивы в том, что говорили, и дело обстоит так, как они сказали". – "Что побудило тебя на это, когда ты красиво одет и прекрасен внешностью?" – спросил его Халид, и юноша сказал: "Меня побудили на это жадность к мирским благам и приговор Аллаха – слава ему и величие!" – "Да потеряет тебя твоя мать! Разве не было в красоте твоего лица, в совершенстве твоего ума и в прекрасной образованности для тебя запрета, который бы удержал тебя от воровства?" – воскликнул Халид. "Оставь это, о эмир, и иди к тому, что повелел Аллах великий, – это воздаяние за то, что стяжали мои руки, и Аллах не обидчик для рабов", – сказал юноша.

И Халид молчал некоторое время, раздумывая о его деле, а затем он велел ему приблизиться и сказал: "Твое признание в присутствии свидетелей меня смущает, и я не думаю, что ты вор. Может быть, у тебя есть какаянибудь история, кроме кражи? Расскажи мне ее". – "О эмир, – сказал юноша, – пусть не западет тебе в душу что–нибудь, кроме того, в чем я перед тобою признался. У меня нет истории, которую я бы мог тебе рассказать, кроме того, что я вошел в дом этих людей и украл, что мог, и меня настигли и отняли от меня украденное и привели меня к тебе".

И Халид велел заточить юношу и приказал глашатаю кричать в Басре: "Эй, кто хочет посмотреть, как будут наказывать такого–то вора и отрежут ему руку, пусть придет с утра в такое–то место!" И когда юноша расположился в тюрьме и ему на ноги наложили железо, он испустил глубокие вздохи и пролил слезы и произнес такие стихи:

"Грозил отсеченьем Халид руки моей,

Когда ему не скажу я, в чем дело с ней.

Сказал я: "Вовек не будет, чтоб выдал я

Все то, что таится в сердце из страсти к пей.

Пускай мне отрубят руку, – признался я,

То легче, чем опозорить любимую".

И это услышали люди, сторожившие юношу, и они пришли к Халиду и рассказали ему о том, что случилось. А когда спустилась ночь, Халид приказал привести к себе юношу, и, когда тот явился, стал его допрашивать и увидел, что юноша умен, образован, понятлив, остроумен и сообразителен. Он велел принести юноше еду, и тот поел и поговорил с эмиром некоторое время, а потом Халид сказал ему: "Я знаю, что у тебя есть история, кроме кражи. Когда наступит утро и придут люди, и явится кади и спросит тебя насчет кражи, отрицай ее и скажи чтонибудь, что отвратит от тебя наказание посредством отсечения руки. Сказал же посланник Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует): "Отвращайте наказание при помощи сомнительных обстоятельств".

И затем он велел отвести его в тюрьму..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести девяносто восьмая ночь

Когда же настала двести девяносто восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Халид, после того как поговорил с юношей, велел отвести его в тюрьму, и юноша провел там ночь. Когда же настало утро, люди пришли посмотреть, как будут отсекаь юноше руку, и не осталось в Басре никого, ни мужчины, ни женщины, кто бы не пришел, чтобы увидеть, как станут наказывать этого молодца. И приехал верхом Халид и с ним знатные жители Басры и другие, а затем эмир позвал судей и велел привести юношу. И он пришел, ковыляя в своих оковах, и никто среди видевших его не мог не заплакать, и женщины возвысили голоса, рыдая. И судья велел заставить женщин замолчать и сказал юноше: "Эти люди утверждают, что ты вошел к ним в дом и украл их имущество; может быть, ты украл меньше облагаемого количества?" – "Нет, я украл как раз столько", отвечал юноша. "Может быть, ты владел им совместно с этими людьми?" спросил судья, и юноша ответил: "Нет, оно (все принадлежит им, и я не имею на него права". И тогда Халид рассердился, и сам подошел к юноше, и ударил его бичом по лещу, и произнес такой стих поэта:

"И хочет муж желанного добиться,

Но даст ему Аллах лишь то, что хочет".

И затем он позвал палача, чтобы отсечь руку юноше, и палач подошел и вынул нож, а юноша вытянул руку, и палач приложил к ней нож, и вдруг выбежала из толпы женщин девушка, на которой были грязные одежды, и вскрикнула и бросилась к юноше, а затем она открыла лицо, подобное луне, и люди подняли великий шум, от которого едва не возникла смута, мечущая искры. И девушка крикнула во весь голос: "Заклинаю тебя Аллахом, о эмир, не торопись рубить, пока не прочтешь этой бумажки!" И она подала ему бумажку, а Халид развернул ее и прочел, и вдруг оказалось, что на ней написаны такие стихи:

О Халид, влюбленный вот, любовью охваченный,

Из луков очей моих метнул в него взгляд стрелу,

И был поражен стрелой моих он очей – ведь он

Друг страсти; болезнь ее вздохнуть не дает ему,

Признался он в том, чего не делал, как будто счел,

Что лучше так поступить, чем облик явить любви,

Потише же с юношей печальным! Поистине,

Од выше других людей по свойствам, и он не вор,

И когда Халид прочел эти стихи, он отошел в сторону и удалился от людей и, призвав к себе женщину, спросил ее, в чем тут дело, и она рассказала ему, что этот юноша любит ее, и она любит его, и он только хотел посетить ее, и пошел к дому ее родных, и бросил в дом камень, чтобы дать ей знать о своем приходе. И ее отец к братья услышали шум от камня и вышли к юноше, и, когда юноша слышал их, он собрал всю материю и сделал вид, что он вор, чтобы прикрыть свою возлюбленную. И девушка говорила: "Когда его увидели при таких обстоятельствах, его взяли я сказали: "Вор!" – и привели его к тебе. И он признался в воровстве и уперся на этом, чтобы не опозорить меня. И такие дела совершил тот, кто сам себе бросил обвинение в воровстве из–за чрезмерного своего благородства и величия души". – "Поистине, он достоин того, чтобы ему помогли добиться желаемого!" – воскликнул Халид. А затем он позвал к себе юношу и поцеловал его между глаз и велел привести отца девушки и сказал ему: "О старец, мы были намерены исполнить приговор над этим юношей и отсечь ему руку, но Аллах – велик он и славен! – уберег меня от этого. И я приказал выдать юноше десять тысяч дирхемов, так как он не пожалел своей руки, чтобы охранить твою честь и честь твоей дочери и уберечь вас обоих от позора. И я велел выдать твоей дочери десять тысяч дирхемов, так как она рассказала мне об истине в этом деле, и я прошу тебя, чтобы ты мне позволил выдать ее за него замуж". – "О эмир" я позволяю тебе это", – сказал старец, и Халид прославил Аллаха, и восхвалил его, и произнес прекрасную проповедь..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Двести девяносто девятая ночь

Когда же настала двести девяносто девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Халид прославил Аллаха и восхвалил его и произнес прекрасную проповедь, и сказал юноше: "Я женил тебя на такой–то девушке, присутствующей здесь, с ее позволения и согласия и с разрешения ее отца, за эти деньги а размере десяти тысяч дирхемов". – "Я согласен на этот брак", – ответил юноша. И затем Халид велел доставить деньги в дом юноши, неся их на подносах, и люди ушли, радостные. И я не видел дня диковинней этого! Началом его был плач и огорчения, а концом – веселье и радость.